

Нет автора

Светлячок

1905, Год IV, №7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.102
Н57

Н57 **Нет автора**
Светлячок: 1905, Год IV, №7 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 154 с.

ISBN 978-5-458-17211-0

Иллюстрированный журнал для детей младшего возраста.

ISBN 978-5-458-17211-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Утромъ, умывшись и одѣвшись, Женя вышелъ въ столовую, гдѣ за чаемъ сидѣла бабушка. Бабушка вставала всегда раньше мамы и пила чай вмѣстѣ съ внучкомъ.

Вотъ и теперь она налила ему его любимую чашку, голубенькую, съ мелкими цвѣточками, намазала масломъ ломтикъ домашней булки и поставила передъ нимъ.

Женя сидѣлъ, не притрогиваясь къ чаю, и смотрѣлъ въ окно, выходившее въ садъ. Вѣтеръ шумѣлъ, какъ ночью, гнулъ оголенные верхушки деревьевъ и напиралъ на оконныя стекла, словно хотѣлъ вломиться въ комнату.

Бабушка,—маленькая, сгорбленная старушка,—сидѣла закутанная въ большой пуховый платокъ и временами покашливала.

— Ты что-жъ это чай студишь, не пьешь? — спросила она.

— Я потомъ...—отвѣчалъ Женя.—Бабушка, а ночью какой вѣтеръ былъ! И въ трубѣ все что-то жалобно плакало, а няня говорить, что это тоже вѣтеръ.

— Конечно, вѣтеръ,—подтвердила бабушка.

— А похоже,—точно ребенокъ плачетъ...

— Да, это бываетъ... Пей чай-то...

— Сейчасъ, бабушка... А вѣтеръ, вѣдь онъ живой?

— Какъ живой?

— Ну, да, живой! Вѣдь онъ двигается,—значить, живой.

— Пей чай-то, смотри, холодный будетъ.

— Сейчасъ, бабушка... А къ чему вѣтеръ?

— Какъ къ чему? Такъ нужно... Такъ ужъ отъ Бога... И вѣтеръ, и дождь, и снѣгъ... Къ веснѣ всегда вѣтры бываютъ.

— Значить, скоро весна?

— Скоро...

Женя улыбнулся. Онъ вспомнилъ, что каждую весну они уѣзжаютъ на дачу и живутъ тамъ до осени, когда начинаются холода и дожди. А на дачѣ жить—одна прелесть!

Послѣ чаю Женю одѣли въ полушубокъ, мѣховую шапочку съ наушниками, теплыя галоши и выпустили въ садъ погулять.

А бабушка сѣла къ окну чѣлокъ вязать и все поглядывала,

чтобы Женя не напроказилъ, а главное, — не сталъ ходить по лужамъ, что, къ слову молвить, въ особенности правилось ему.

Зная, что бабушка слѣдитъ за нимъ, Женя не сталъ ходить по лужамъ, а прошелся раза два по аллеѣ, скользкой отъ покрывавшей ее ледяной коры, сѣлъ на скамейку и, поднявъ голову, сталъ слѣдить за облаками.

Боже, какъ они страшно быстро неслись одно за другимъ! И совсѣмъ это не были тѣ облака, какія бываютъ зимой,—тяжелыя, темно-сѣрыя, медленно ползущія по небу, а какія-то особенныя, легкія, бѣлыя, какъ овечки. И какія странныя, причудливыя формы принимали они! То совсѣмъ-совсѣмъ какъ медвѣдь, только безъ головы и огромныя лапы свои вытянуть, а то вдругъ изъ медвѣдя сдѣлается колесница, и въ ней человѣкъ стоитъ.

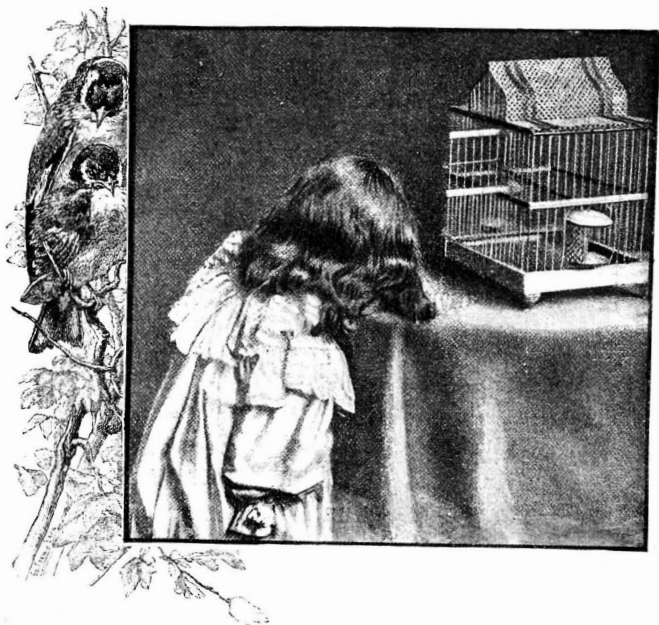
А разсѣются на минуту облака, и на голубомъ небѣ солнышко выглянетъ, да такое теплое, что Женѣ такъ и хочется разстегнуть полушубокъ, только бабушки боится, вонъ она у окна сидитъ да поглядываетъ.

А воды-то, воды сколько въ саду! Поверхъ льда цѣлыя озерки образовались; дунеть вѣтеръ посильнѣе, на водѣ рябь пойдетъ. И гдѣ-то тамъ, въ концѣ сада, шибко что-то журчитъ,—должно-быть, вода. Можетъ-быть, тамъ цѣлый водопадъ образовался? Очень любопытно посмотрѣть, что тамъ такое дѣлается. Да и отъ бабушкина глаза можно такимъ образомъ уйти. Ну, чего она смотреть? Просто досадно даже! Вязала бы свой чулокъ, а то смотреть да смотреть...

Каз. Баранцевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Не тужи, мое солнышко ясное,
Что твой другъ улетѣлъ отъ тебя...
Тяготился онъ жизнью несчастною,—
Ты прости ему это, любя...
Пересиль же свое огорченіе,
Не вини своего сорванца:
Вспомни горечь его заточенія,
Какъ онъ счастливъ теперь безъ конца...
Садъ раскинулъ листву изумрудную,
Пышно нѣжная вишня цвѣтеть...
И молитву душевную, чудную
За тебя твоя птичка поетъ.

Р. Д.

„Что это онъ дѣлаетъ?... Почему онъ хватается за лицо свою няню?“ — съ удивленіемъ подумалъ Володя.

Старушка его увела.

— Простите... Онъ такой нервный, болѣзненный. Мнѣ, право, совѣстно, что все такъ вышло... Онъ вѣдь слѣпой отъ рожденія.

Володя почувствовалъ, какъ дрогнула рука его бабушки, державшая его руку. У него что-то больно-больно защемило въ сердцѣ. И онъ прижался къ бабушкѣ. Казалось, бабушка и внукъ что-то поняли, хотѣли разомъ сказать и не могли.

— Какой славный у васъ внукъ! Какіе у него ясные глазки! — проговорила молодая дама. — Не беспокойся, мой хорошій, я пришлю тебѣ твою птичку... Ничего... Мика погорюетъ и перестанетъ. Мы его успокоимъ. У него вѣдь такъ мало радостей...

Володя отвернулся и тихо сказалъ:

— Я не хочу... Мнѣ не надо Скворушки...

— Отчего же не надо? Милый, отчего ты обидѣлся?...

— Я не обидѣлся... Я его оставлю здѣсь. Я дарю вашему мальчику... Мнѣ такъ его жаль...

Бабушка еще крѣпче прижала къ себѣ внука.

Молодая дама бросилась обнимать Володю; она порывисто цѣловала его руки, глаза и нѣсколько разъ проговорила:— „Какіе хорошіе, ясные у него глазки!“ Володя очень совѣстился и пряталъ руки.

— Мика, Мика!.. Поди сюда! Я тебя порадою,—позвала сына молодая дама.

Няня привела Мишу.

— Мика, этотъ добрый мальчикъ дарить тебѣ свою птичку... Обними же и поцѣлуй его. Поблаговари его хорошенько.

Слѣпой охватилъ Володю за шею и быстро сталъ перебирать по его лицу пальчиками. Володя испугался, но мать слѣпного сказала:

— Не бойся, мой хорошій, онъ знакомится съ тобой. Онъ видитъ только пальцами... Позвольте имъ побыть немного вмѣстѣ,—просила она бабушку.

Дѣти отошли къ окну, стали около птички и разговорились.

— Знаешь, эта птичка что-то все бормочетъ... Я ее не понимаю,—сказалъ слѣпой и разсмѣялся.

— Онъ говорить: „Малышъ, Игнаціо, Ушелъ“.

— А я-то думаю, что она бормочетъ. Я ее гладила. Поетъ, такая веселая. Мнѣ на руку садилась, изъ рукъ булку брала.

— Посмотрите, она умѣетъ и лапochку давать,—сказалъ Володя и вдругъ покраснѣлъ, переконфузился... Онъ вспомнилъ, что Мика посмотрѣть не можетъ.

— Мнѣ, право, совѣстно принимать отъ васъ такой подарокъ,—говорила между тѣмъ молодая дама бабушкѣ.—Чѣмъ же я-то могу порадовать Володичку? Я не знаю, что онъ любитъ.

— Нѣтъ, нѣтъ... Мнѣ ничего не надо. Пусть мой Скворушка останется у Мики... Мнѣ не жаль... Я даже радъ теперь...

— Ты приходи ко мнѣ...—попросилъ слѣпой.—Придешь? И мы будемъ съ нимъ разговаривать.

— Приду... Я радъ, что онъ у васъ,—тихо отвѣтилъ Володя.

Мика и его мама проводили своихъ гостей до калитки. Мика шелъ, вытянувъ личико и протягивая руки впередъ.

Скворушка точно понялъ что-то и нѣсколько разъ прокричалъ: „Ушелъ!.. Ушелъ.. Малышъ!“

— Слышите, что онъ говорить? Это онъ меня называетъ „Малышъ“. Такъ сестра меня зоветъ.

Мальчики разсмѣялись. Они разстались друзьями.

Володя шелъ около бабушки задумчивый... Вдругъ онъ закрылъ глаза и спросилъ:

— Бабушка, онъ и маму свою не видитъ?

— Да,—отвѣтила бабушка и тяжело-тяжело вздохнула.

— И никогда не увидить?

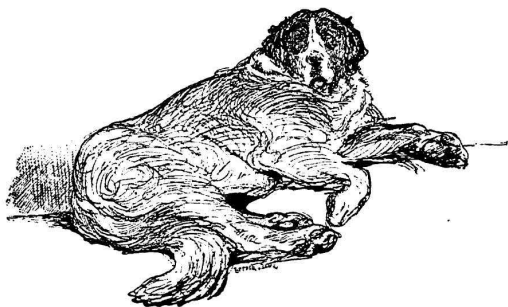
— Никогда, мой голубчикъ.

— Бабушка, многого мы не можемъ сдѣлать... Хоть одного порадовать,—и то хорошо. Вѣдь правда?—какъ большой и разсудительный человекъ, сказалъ Володя.

Бабушка только ласково улыбнулась. А дома папа, мама и Зина, узнавъ все, крѣпко-крѣпко цѣловали и обнимали своего Володю.

Клавдія Лукашевичъ.

Кудлашкино дѣло.

НАША деревенька на косогорѣ стоитъ, около рѣки. Когда стають снѣга, рѣки разольются,—до нашихъ избышекъ вода не доходитъ. А вотъ кузницу дѣдушки Евлана часто заливаетъ водой; она построена въ ризинѣ, недалеко отъ рѣки. И бываетъ такъ, что во время половодья и кузница, и амбарушки его словно на островѣ стоятъ.

Дѣдушка Евланъ жилъ тамъ съ внукомъ Кузьмой. А у Кузьмы была самая немудрящая собачонка Кудлашка. Кузькѣ она была дороже всего. Онъ съ нею всюду бывалъ вмѣстѣ, и Кудлашка отъ него не отставала.

Только разъ убѣжала Кудлашка на деревню и пропала. Ужъ что тутъ горя было у Кузи, такъ и описать невозможно. Пропала она въ началѣ поста, словно въ воду канула.

Вотъ на Страстной недѣлѣ, въ понедѣльникъ пошелъ по рѣкѣ сильный ледоходъ. Въ двое-

трое сутокъ разлилась рѣка озеромъ, да такъ высоко поднялась, что крайнюю хибарушку затопила до крыши. А вода все поднимается. Дѣло къ вечеру было. Вышелъ дѣдъ Евланъ на берегъ и головой покачалъ.

— Ну, братъ Кузька,—говорить,—сорокъ годовъ тому назадъ такая напасть была, что водой меня залило совсѣмъ; я о ту пору еле спасся... И теперь дѣло такое выходить!..

А тутъ еще дождь пошелъ. Кузька — что! Онъ сидитъ на крылечкѣ да усмѣхается, и любо ему глядѣть, какъ вода кругомъ разлилась и плещется о берегъ.

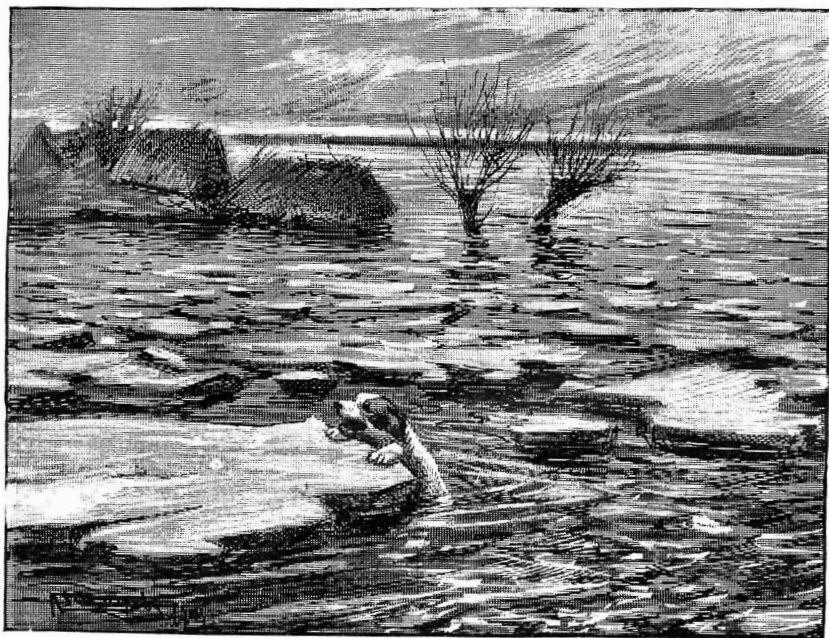
— Что, Кузя, бѣда,—сказалъ дѣдъ Евланъ,—зальетъ насъ ночью непременно водой!

Всю ночь старикъ спать не ложился,—п хорошо сдѣлалъ. Около полуночи услышалъ онъ, какъ вода плещетъ гдѣ-то около, рядомъ съ полатами. А это его избѣжку водой залило. Живо разбудилъ старикъ Кузю, вышелъ на волю, стали на крышу взбираться. Пробрались, отдышались немного. Спросонья, съ холоду захлюпалъ Кузя, а дѣдъ Евланъ его всячески утѣшаетъ, по головѣ гладить:

— Не плачь, Кузя, не плачь, соколъ; утро проглянетъ,—за нами изъ деревни пріѣдутъ...

Утро брезжило; задремалъ, было, Кузя, да вдругъ очнулся...

— Дѣда,—говорить,—я сонъ видѣлъ,—Кудлашку. Вотъ сейчасъ она тутъ была! Ласкалась...

прислушался мальчикъ да и говоритъ:

— Дѣда! Слышишь? Это Кудлашка воетъ!..

Съ рѣки, точно, доносился отрывистый лай, да мало ли на деревнѣ собакъ бездомныхъ?!

Прошло около часу; разсвѣло совсѣмъ. Всталъ Кузя на гребень крыши и глазъ съ рѣки не сводить да вдругъ какъ гаркнетъ: